

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ВЪ ВОЙСКАХЪ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

Открытие въ Россіи гласнаго судопроизводства — событіе величайшей важности. Всѣ мы, русскіе, видимъ въ этомъ великомъ дѣлѣ основу нашего будущаго благодѣянія.

Отчеты университетовъ за послѣдніе годы показываютъ, что большая часть учащейся въ нихъ молодежи посвящаетъ себя изученію юридическихъ наукъ. Журналистика заявляетъ, что въ нѣкоторыхъ, болѣе или менѣе извѣстныхъ, нашихъ городахъ образуются общества юристовъ, съ цѣлю спеціальнаго изученія новаго судебного устава и адвокатскихъ приемовъ. Мы видимъ и слышимъ, что не только въ высшихъ сферахъ, но и въ средѣ городского и сельскаго населенія вниманіе возбуждено, и всѣ классы общества съ нетерпѣніемъ ждутъ примѣненія къ дѣлу благодѣтельной реформы. Всѣ такіе факты, ваятые вмѣстѣ, служатъ доказательствомъ тому, что общественное мнѣніе возлагаетъ большія надежды на открытое и добросовѣстное примѣненіе къ дѣлу гласнаго судопроизводства.

Изъ началъ реформы гражданскаго судопроизводства, вытекаютъ и преобразования военнаго суда. Не считая себя въправѣ входить въ предпріиманіе основъ нашего новаго военно-уголовнаго устава, мы остановимся на томъ вопросѣ, который находится въ связи со введеніемъ въ сферу судебной дѣятельности строевыхъ офицеровъ, и пользы, которую принесетъ эта дѣятельность при нынѣшнихъ болѣе современныхъ условіяхъ.

Принципъ, на основаніи котораго строевые офицеры должны участвовать въ отправленіи военнаго судопроизводства, отверженъ. Объявленное къ руководству, приказомъ военнаго

министра 7-го апрѣля 1865 года, за № 131, положеніе о дисциплинарныхъ взысканіяхъ учреждаетъ судъ общества офицеровъ и вводитъ въ полковые дисциплинарные суды по одному штабъ и по два оберъ-офицера. Изъ статьи „Очеркъ основныхъ положеній предстоящаго преобразованія военно-судной части въ Россіи“, помѣщенной въ июньской книжкѣ „Военнаго Сборника“ за 1865 годъ, мы видимъ, что во всѣхъ военныхъ судахъ, какъ-то: главномъ, мѣстныхъ и полковыхъ, будутъ засѣдать офицеры, и что на каждую изъ должностей мѣстнаго военного суда, военного прокурора, военного слѣдователя [и присяжнаго защитника, могутъ опредѣляться офицеры. Изъ всего этого мы можемъ вывести заключеніе, что упомянутый выше принципъ уже отверженъ.

Возразить противъ этого принципа, конечно, нечего. Изъ стари военное судопроизводство отправлялось офицерами. Они были и презусами, и асесорами военно-судныхъ комиссій; только дѣлопроизводителями назначались аудиторы. Подобная организація военного суда очень естественна: кому какъ не офицеру знать лучше быть солдата, его характеръ, причины, побудившія его къ проступку, и проч.? И никто не станетъ отвергать, чтобы организація эта не приносила пользы какъ военному сословію въ частности, такъ и государству вообще. Мысль, положенная въ основаніе — мысль самая раціональная, и если были случаи, когда примѣненіе ея къ дѣлу вызывало нареканія, то въ этомъ виноваты дѣятели, неосновательно или легкомысленно примѣнявшіе къ нему принципъ законодателя.

Итакъ, принципъ, вводящій офицеровъ въ кругъ судебной дѣятельности въ войскахъ, не можетъ быть отринуть. Суды, въ особенности суды низшихъ инстанцій, т. е. суды полковые, безъ осуществленія этого принципа немислимы, и мы смѣло можемъ утверждать, что примѣненіе его къ дѣлу дастъ утѣшительные результаты, если только онъ будетъ обусловленъ въ томъ духѣ, какъ обусловленъ принципъ назначенія судей гражданскаго вѣдомства въ судебныхъ уставахъ 20-го ноября 1864 года. Тамъ положительно сказано, что не только судьи, но и присяжные повѣренные должны быть изъ лицъ, имѣющихъ университетскіе дипломы. Только обусловленный въ этомъ смыслѣ принципъ назначенія офицеровъ въ составъ военныхъ судовъ дастъ обществу гарантію, что имущество и личность лицъ,

входящихъ въ соприкосновеніе съ судомъ, будутъ находиться въ рукахъ людей, пользующихся довѣріемъ публики.

Желаніе найти въ нашихъ будущихъ судьяхъ-офицерахъ нужныя юридическія познанія — естественное желаніе, и нѣтъ ничего удивительнаго, если вопросъ объ этомъ возникаетъ въ нашемъ обществѣ.

Офицеры, какъ сказано, должны засѣдать въ полковыхъ дисциплинарныхъ судахъ, гдѣ, какъ сообщаетъ г. Максимовъ въ „Очеркъ основныхъ положеній предстоящаго преобразования военно-судной части въ Россіи“, особаго обвинителя противъ подсудимаго не будетъ, равно не будетъ подсудимому и особаго защитника. Слѣдовательно, дѣло будетъ производиться примѣняясь къ прежнему порядку, т. е. при посредствѣ аудитора. Положеніемъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, офицеры, въ судѣ общества офицеровъ, должны обсуждать проступки своихъ товарищей и постановлять по нимъ рѣшенія; офицерамъ, какъ это и было во время послѣднихъ смутъ въ юго-западномъ краѣ, ввѣряются высшія административныя должности, соединенныя съ правами судей по политическимъ дѣламъ. Какъ же обществу не желать, чтобы офицеры, назначаемые въ судебныя или судебно-административныя должности, не гарантировали ему справедливости своихъ дѣйствій. Но какъ достигнуть на практикѣ подобной цѣли?

Изъ статистическихъ таблицъ о личномъ составѣ корпуса офицеровъ нашей арміи, помѣщенныхъ въ „Военномъ Сборникѣ“ за 1864 годъ, видимъ, что большинство офицеровъ получили домашнее воспитаніе и при поступленіи въ военную службу экзаменовались по извѣстной программѣ, т. е. изъ исторіи, географіи, математики и русскаго языка. Слѣдовательно, если большинство офицеровъ и имѣетъ какія-либо юридическія свѣдѣнія, то они ограничиваются только знакомствомъ съ формами и буквою закона, т. е. познаніями слабыми, усвоенными на службѣ подъ руководствомъ полковыхъ аудиторовъ (*).

До настоящаго времени, вся судебная часть въ арміи лежала исключительно на аудиторахъ. Мнѣніе аудитора было

(*) Считаясь лучшимъ оговориться, что, дѣлая подобный отзывъ о юридическихъ познаніяхъ большинства нашихъ офицеровъ, мы не имѣли въ виду отзываться такъ вообще о всемъ корпусѣ офицеровъ арміи: у насъ есть офицеры, хорошо знакомые съ тайнами юриспруденціи; но ихъ немного, и они большую частію состоятъ уже въ должностяхъ.

мнѣніемъ комисіи. Теперь же тѣмъ офицерамъ, которые пожелають проходить съ частію всѣ сопряженныя съ ихъ званіемъ должности, необходимо ознакомиться съ наукой законовѣдѣнія.

Защитники старины, можетъ быть, возразятъ, что нѣтъ надобности дѣлать офицеровъ юристами, что назначеніе ихъ водить солдатъ въ бой и заботиться о ихъ нуждахъ, а не возиться съ догматикой права, что служили же доникѣ и суды творили безъ всякихъ познаній въ уголовныхъ законахъ, и все было хорошо. Справедливо: нѣтъ надобности дѣлать *офицеровъ юристами*; но вѣдь мы и заявляемъ только то, что обществу нужна гарантія болѣе правильнаго отправленія судепроизводства въ арміи, тѣмъ болѣе, что въ полковыхъ судахъ не будетъ ни обвинителей, ни защитниковъ подсудимому, а вся процедура суда становится по прежнему въ зависимость отъ дѣятельности аудиторовъ, что судьи, гдѣ бы они ни были и какъ бы ни былъ малъ кругъ ихъ дѣятельности, все же судьи и должны быть судьями въ полномъ значеніи слова, и что некоторымъ офицерамъ поэтому нужно имѣть понятіе о законовѣдѣніи. Само правительство, назначая во всѣ военные суды судьями офицеровъ и отрывая имъ возможность занимать и прочія должности по военно-судному вѣдомству, какъ-то: должности военныхъ прокуроровъ, военныхъ слѣдователей и присяжныхъ защитниковъ, очевидно желаетъ дать толчокъ къ распространенію въ войскахъ юридическихъ познаній и къ учрежденію особаго класса *военныхъ юристовъ*. При современномъ же состояніи общества и промадномъ значеніи науки въ судебномъ дѣлѣ, справедливо желать, чтобы принципъ назначенія офицеровъ въ должности судей былъ обусловленъ юридическимъ образованіемъ и чтобы, въ видахъ распространенія въ войскахъ этого образованія, была предоставлена офицерамъ возможность заниматься изученіемъ законовѣдѣнія.

Наиболѣе практическою мѣрою въ этомъ отношеніи, по нашему мнѣнію, было бы дозволеніе офицерамъ слушать въ университетахъ лекціи по юридическому факультету и, по окончаніи курса, исключительно ихъ назначать къ занятію въ войскахъ судебнымъ и судебно-административнымъ должностей. Если правительство нашло возможнымъ дать разрѣшеніе состоящимъ на дѣйствительной службѣ военнымъ медикамъ довершать свое образованіе не только при отечественныхъ уни-

верситетскихъ училищахъ, но и загранично, то, постигая всю важность распространенія въ войскахъ научныхъ свѣдѣній, для военныхъ юристовъ необходимыхъ, она, по всей вѣроятности, найдетъ возможнымъ распространить эту благодѣтельную ибру и на строевыхъ офицеровъ, пожелавшихъ занять мѣста военными юристами.

Большинство жертвъ со стороны правительства здѣсь не требуется. Сохранить офицерамъ содержаніе, которое они получаютъ на службѣ, на все время нахождения ихъ при университетѣ, дать на проѣздъ въ университетъ и обратно въ мѣсто служенія, по окончаніи курса, прогоннымъ деньгами, да опредѣлить пособіе на ушлату въ университетъ за лекціи и на покупку книгъ въ известномъ размѣрѣ — вотъ и всѣ жертвы, которыя потребуются отъ правительства. Для успѣшнѣйшаго же достиганія цѣли — доставить войскамъ дѣйствительно-полезныхъ офицеровъ-правовѣдовъ — обязать начальствующихъ лицъ командировать въ университеты только такихъ офицеровъ, которые, по своимъ умственнымъ и нравственнымъ достоинствамъ, будутъ къ тому способны. Совѣты же университетовъ могутъ, съ своей стороны, сообщать войскамъ годичныя или полугодовые замѣтки о занятіяхъ офицеровъ. Наблюденіе за нравственностію офицеровъ, во время нахождения ихъ въ университетахъ, можно поручить начальникамъ ибстныхъ войскъ, при которыхъ офицеры на это время могутъ состоять прикомандированными, и даже участвовать въ лѣтнихъ занятіяхъ войскъ, во время ваканцій, если начальство признаетъ то нужнымъ.

Не будетъ ли затрудненія въ приснаніи офицеровъ, желающихъ заняться изученіемъ законовѣдѣнія? Едва-ли: многие изъ молодыхъ офицеровъ, съ которыми мы встрѣчались этотъ вечеръ въ разговорѣ, съ полною готовностію вызывались посвятить свою молодость, если не всю жизнь, судейской карьерѣ, коль скоро правительство дастъ имъ средства приготовиться къ оному важной, по современнымъ понятіямъ, обязанности.

Домашнѣе знаніе судьи было какъ-то непупулярно въ арміи. Причины тому заключаются не только въ тѣхъ данныхъ, которыя развиты авторомъ „Очерка основныхъ положеній предстоящаго преобразования военно-судной части въ Россіи“, а именно: въ безразличности процесса суда; сопровождаемаго безконечною перепиской и канцелярскою тайной, въ стѣснительней теоріи формальныхъ доказательствъ, въ невѣжливости при-

говоровъ суда ревизующими инстанціями: нѣтъ, ихъ нужно искать гораздо глубже.

Служа довольно долгое время въ арміи, мы имѣли возможность видѣть порядокъ отправленія въ войскахъ судопроизводства и потому позволяемъ себѣ указать на нѣкоторыя причины непопулярности судей въ арміи. Постоянныхъ презусовъ и асессоровъ въ военно-судныя комисіи войска не назначаютъ. Части войскъ, состоящія въ караулѣ, командируютъ въ комисіи своихъ офицеровъ. А какъ роты, въ теченіе зимы, содержатъ при штабахъ караулъ самое короткое время, примѣрно отъ двухъ недѣль до одного мѣсяца, то и составъ комисій военного суда обновляется очень часто. Мы видѣли, какъ при производствѣ одного и того же военно-суднаго дѣла личный составъ суда измѣнялся по пяти и болѣе разъ. Могутъ ли члены суда, при такихъ условіяхъ, добросовѣстно слѣдить за правильнымъ отправленіемъ судопроизводства? да и что можетъ указать аудиторю, этому специалисту, или, какъ называютъ ихъ иногда въ арміи, „докъ своего дѣла“, совершенно незнакомый съ военно-уголовнымъ уставомъ или имѣющій о немъ очень поверхностное понятіе офицеръ?... Такъ или иначе, но офицеръ радъ сбрызнуть съ рукъ дѣло, отвлекающее его отъ другихъ занятій и непринносящее ему, кромѣ неприятностей, никакихъ преимуществъ и выгодъ по службѣ.

Второю, не менѣе важною, причиною непопулярности судей было абсолютное подчиненіе ихъ полковымъ командирамъ. Въмѣсто суда, случалось видѣть намъ буквальное исполненіе капризной воли командира.

Нѣтъ сомнѣнія, что судебная реформа подниметъ значеніе судьи на ту степень, которая приличествуетъ ему въ цивилизованномъ обществѣ, и доставитъ ему должную популярность, коль скоро причины судейской непопулярности будутъ устранены.

Лучшимъ средствомъ для достиженія этой цѣли, по нашему мнѣнію, было бы введеніе въ полковые суды слѣдующихъ принциповъ:

- а) Назначенія въ должности судей офицеровъ, свѣдущихъ въ законовѣдѣніи.
- б) Соединенія въ одномъ лицѣ званія члена дисциплинарнаго суда и посредника отъ суда общества офицеровъ.
- в) Несмѣняемости судей до известной степени, имѣя въ

виду доставить судѣвъ болѣе прочное положеніе въ моральномъ отношеніи.

г) Постояннаго пребыванія судей при штабахъ войскъ.

д) Допущенія, при замѣщеніи судейскихъ должностей, выборнаго начала, какъ это установлено для посредниковъ суда общества офицеровъ, предостава начальству право избирать изъ посредниковъ судей, такъ какъ посредниковъ полагается въ полку пять, а судей трое.

е) Вознагражденія труда судей присвоеніемъ имъ особаго противъ строевыхъ офицеровъ содержанія, на первый случай хотя въ томъ размѣрѣ, какъ опредѣлено для офицеровъ, командируемыхъ изъ полковъ для производства слѣдствій.

Мы не смѣемъ утверждать, что безъ примѣненія этихъ принциповъ не можетъ осуществиться преобразование нашихъ военно-судныхъ учреждений, но думаемъ, что реформа, обходящая ихъ, реформа неполная. Главное, что будетъ поражать въ ней, это—отсутствіе двухъ существенныхъ достоинствъ современнаго законодательства: извѣстной гарантіи и популярности. Высказываясь такъ, мы исполняемъ свой гражданскій долгъ. Обсудить же наши взгляды и выводы, взвѣсить и рѣшить, на сколько они справедливы—дѣло нашихъ передовыхъ государственныхъ людей, представителей печати и общественнаго мнѣнія.

П. МАРТЬЯНОВЪ.
